

Леонид Васильевич Киренский был светлым человеком, он прожил всего 60 лет, но каких...

Мы впервые пришли в это старинное здание из красного кирпича, что на проспекте Мира.

Шел 1952 год. Физико-математический факультет Красноярского педагогического института впервые организовал лекции для десятиклассников разных школ, желающих поступить на физико-математический факультет.

В аудиторию вошел коренастый человек крепкого телосложения.

Мы встали. Он поздоровался. Это был Леонид Васильевич Киренский. Свою лекцию он начал с фантастики: "Представьте себе, что в одно мгновение все магниты на Земле перестали действовать, все ферромагнетики потеряли свои первоначальные свойства, или, вмиг, приобрели бы новые..."

Мы не готовы были это представить, да и знания наши о ферромагнетиках, мягко говоря, были очень поверхностными, но картина возможного мирового хаоса, созданная красочно и эмоционально Леонидом Васильевичем, потрясла нас.

А дальше назывались направления познания свойств и возможности применения, в будущем ферромагнетиков тонких магнитных пленок.

Помню, нас удивили слова... "Это еще предстоит узнать, это еще предстоит исследовать, здесь требуется эксперимент и серьезная теория. И, может быть, вы, поступив на физико-математический факультет и окончив его, сумеете решить хотя бы одну из этих задач...К нам впервые обращались как к потенциальной движущей силе науки. Это дорогого стоило..."

На лекции в педагогический институт нас, учениц женской школы №19, привел (с 1943 по 1953 год было введено раздельное обучение) наш учитель, ученик Леонида Васильевича Киренского, Владимир Исаевич Сосновский, это он нас "влюбил в физику".

Лекции в институте шил в течение года, читали из разные преподаватели.

ОСТАНОВКА - УЛИЦА КИРЕНСКОГО

*"Мы в труде своем ищем радость,
и награда нам - завтрашний день"*

Л.В. Киренский

*"Тебе одной мои напевы,
Стране холодной, но живой,
где мною брошенные севы,
созрели к жатве полдневой"*

Петр Людвигович Драверт был близок по духу академику Обручеву, К.Э.Циолковскому, Ферсману, В.И. Вернадскому. Это несомненно люди одной группы крови - ученые,

Власов, общую физику - А.И. Дронин, аналитическую геометрию - Б.Е.Липкин, высшую математику - С.Л.Эдельман, математический анализ - И.Л.Слободской, кроме того, А.Родичев, Н.Вторин, ассистенты кафедры физики, часто принимали у нас экзамены вместе с Л.В.Киренским.

Сейчас это уважаемые ученые, у многих в памяти как доктора наук, член-корррры и академики, а тогда они только начинали свое движение в науке.

В 1941 году в здании пединститута, по проспекту Мира, 83, был госпиталь (а до этого артиллерийское училище с полигоном стрельб напротив и чуть позже женская гимназия).

Л.В.Киренскому удалось отстоять лишь две крошечные комнаты в подвале, где по - существу и родилась магнитная лаборатория. Здесь П.С.Саранкин и Л.В. Киренский на кафедре физики в год войны разработали и подготовили первый магнит

и первые приборы по разбраковке сталей. Здесь же с помощью Г.Бусыгина были созданы первые фильмы о свойствах тонких магнитных пленок, которые были показаны на научных конференциях. Создание приборов, установка для экспериментов, впрочем, как и серьезной теоретической математической базы для исследований, Леонид Васильевич считал обязательным и очень важным. Он пригласил на работу теоретиков И.Л.Слободского, позже Игнатченко. Я хорошо помню эти комнаты в подвальном помещении. Г.И.Бусыгин учил нас фотоделу, свои первые снимки я сделала на фотоаппарате "Любитель", кто мог предвидеть, что это будет одной из важных составляющих моей сегодняшней работы.

Я с удовольствием участвовала, вела физику, электротехнику, астрономию, потом судьба привела на радиотехнический завод и, наконец,

5000
"КРЕГО" № 24 11-18 марта 2009

даватели по разным темам физики и математике. Лекции Леонида Васильевича были не похожи ни на какие другие.

Прошло более 50 лет, но среди прочих запомнилась эта.

На длинном черном столе во всю ширину аудитории разные предметы: чугунная ступка, маленькие гири из равновесия, лента резины, большие ножницы, высокий штатив, несколько кювет разной величины, термос, сосуд Дюара, напоминающий ведро, из последних поднимается голубоватый дымок, на краю стола букетик из свежей зелени: лука, укропа, петрушки.

Стремительно входит Леонид Васильевич, здоровается, проходит вдоль всего стола к окну.

Одно мгновение смотрит на аудиторию, но нам кажется, что взгляд коснулся каждого и читает стих: "Надо весело жить и весело думать о небе, о солнце, о зреющем хлебе, и счастьем простым дорожить". Помолчал секунду, еще раз взглянул на нас.

Итак, продолжим...

"Вы не забыли, что лекции пишут на одной стороне разворота - на второй - ваши вопросы, замечания, комментарии к тому, что происходит на лекции. Сегодня речь пойдет о кинетике атомов, в частности, наблюдаем, как ведут себя некоторые физические тела при низких температурах". И началось действо.

Из сосудов Дюара, сосудов с двойными зеркальными стенками, ассистенты стали "наливать" жидкий кислород (чуть голубоватый быстро испаряющийся газ (его температура

- 1830С) в кюветы с резиной, нарезанной клинышками, в кювету с ртутью, в которую была опущена деревянная палочка.

Через две минуты мягкие клинья резины превратились в гвозди, которые ассистент вбил ртутным молотком в доску. На резиновые гвозди на ниточках подвесили гири, которые через минуту стали падать - резина потеряла свойства твердости. Ртутный молоток "расплылся" в кювете. Пучок зелени, помещенный в жидкий кислород, почернел и стал хрупким. Он разлетелся на мелкие части при ударе о стол, которые еще через три мгновения размякли.

Под конец: в чугунную ступку насыпали уголь и "налили" жидкий кислород. Сначала ничего вроде не происходило, а потом...потом до самого потолка веером поднялся столб светящихся искр и хлопья сажи. Это детонировал уголь.

Не помню, что говорил и как комментировал все это Леонид Васильевич, в конце он произнес: "Правда, есть над чем подумать?".

У меня долго хранилась тетрадь с теми лекциями. На левой стороне разворота была запись. "Выслушай то, что скажу, и ты сам, несомненно признаешь, что существуют тела, которые мы видеть не можем...". "Нам очевидно, что вещь от стирания становится меньше, но отделение тел, на ней каждый миг уходящий, нашим глазом усмотреть запретила приро-

да ревниво". Лукреций Кар (94-51г.) "О природе вещей римский поэт, философ".

Интересно, как приходят, рождаются собственные мысли?

"А весело жить...оказывается, это стихи Бунина.

На физико-математический факультет из выпуска 1953 года из школы 19 нас поступило шесть человек, хотя и был конкурс Леонид Васильевич читал на 1 курсе механику, а на 3 - электродинамику.

Его лекции не пропускали, к нам, особенно на 1 курсе, на лекции Леонида Васильевича приходили с других факультетов, лекции были не просто интересны, информативны, эмоциональны, они были театральны в самом высоком смысле этого слова.

Повествование велось так, что чувствовали себя идущим по лабиринту и лишь верный твой ответ на вопрос лектора мог позволить тебе двинуться дальше, нить не рвалась, все запоминалось. У слушателя была полная иллюзия, что он только что совершил открытие.

Леонид Васильевич хорошо знал музыку, литературу, сам писал стихи с юности, чаще и больше других читал стихи Петра Драверта, ученого метеоролога, серьезного исследователя, анатока Якутии, Севера, России, поэта. Строки из стихотворения "Сибирь" П.Драйвера вполне могли бы стать эпиграфом к жизни и деятельности Леонида Васильевича Киренского.

фантасты, творческие личности, философы, публицисты, радеющие за умную процветающую Россию и, может быть, в первую очередь, эти люди-Учителя, которых на собственном примере учили предмету "Жизнь".

Думаю, что среди всех, знавших Леонида Васильевича Киренского, нет человека, который бы не помнил его именно как Учителя.

На экзамен по его предметам можно было приходиться учебниками, лекциями, справочниками, и хотя сдать экзамен было нелегко, вопросы задавались каверзные, нужно было соображать, все старались попасть к нему, а не к ассистентам.

Леонид Васильевич любил наш поток.

Юра Тропин, Валентин Синегибов, Толя Смык, Анатолий Тюменцев, Михаил Рукосуев, Валерия Волошина, Наум Саланский - еще в институте занимались проблемами, над которыми работал Л.В.Киренский и его соратники. Многие из ребят потом работали в институте физики, а Николай Чистяков и Роберт Смолин, работая с Леонидом Васильевичем долгие годы, стали его биографами и написали о нем книгу "Леонид Васильевич Киренский", которая вышла в научно-биографической серии Академии наук СССР в 1981 году.

Большинство окончивших в 1957 году физико-математический факультет КПИ размахались по краю и стали учителями.

У нас были отличные учителя и они многому нас научили. Оптику читал В.Ф. Излев, астрономию - А.Я.

в журналистику - на ТВ.

И везде мне помогали уроки моих незабвенных учителей и, прежде всего, Леонида Васильевича Киренского.

Я очень дорожу этой фотографией. 1979 год. Дни науки в Институте Физики СО АН СССР. День 70-летия Л.В. Киренского. Его уже нет 10 лет.

Красноярская государственная студия ТВ, только что закончился эфир, где речь шла о системе жизнеобеспечения в космосе.

Соратники и ученики Л.В.Киренского еще совсем молодые: Н.С. Печуркин, Р.И. Червакова кандидаты биологических наук, доктора биологических наук: Ф. И. Сидько, Б. Г. Ковров, Г. М. Лисовский и мы, Лидия Михайловна Бурштейн и Нелли Николаевна Шинкоренко, ассистент режиссера, телеоператор Володя Ярошев, Александр Барышников, директор ТВ Эдуард и автор программы и этих строк Людмила Титова.

Хорошо помню, что нам казалось тогда, что мы прикоснулись к великим открытиям на планете - ведь речь шла о системе жизнеобеспечения в космосе.

"Я был учителем более четверти века, обучал я и семилетних детей и юношей, студентов и аспирантов, те несколько известных ученых называют меня своим ученым. Работая в школе или в ВУЗе, сообщая свои знания и мысли ученикам, я всегда испытываю необычайное наслаждение, я всегда чувствую себя счастливо", - писал Л.В. Киренский.

Людмила Титова.